

Поразмыслив, Тан Му решил в очередной раз поступить странно. В конце концов, он уже и не помнил, сколько раз это было. Он вспомнил, как Люйинь постоянно пыталась научить его говорить, но он её игнорировал. До того дня, когда она попыталась накормить его грудным молоком. Он не выдержал и сказал:

— Я не хочу есть!

Хотя из-за состояния своего тела он говорил неразборчиво, Люйинь всё прекрасно поняла. На этот раз она была в полном изумлении, схватила Тан Му и побежала к управляющему, чтобы тот вызвал врача.

Тан Му подошёл, взял печать.

— Поздравляем молодого господина, поздравляем князя, молодой господин в будущем обязательно...

Слова поздравлений слуги не успели закончиться, как Тан Му уже поднёс печать к своему отцу, подняв лицо:

— Папе.

Обращение «папа» было вынужденным. В тот день, когда управляющий вызвал врача, врач, услышав от Люйинь, что он заговорил, лишь посчитал её чрезмерно впечатлительной, сказав, что в этом возрасте дети начинают звать родителей — это нормально. К счастью, Люйинь не сказала ничего больше, решив, что она сама слишком много надумала. Однако Тан Му был в ужасе, он чуть не совершил серьёзную ошибку. Древние люди были суеверны, и если бы его сочли демоном, это было бы катастрофой. С тех пор он говорил только как ребёнок, используя слова вроде «папа», «мама» и тому подобное.

Даже так, то, что он начал говорить так рано, было удивительно. Князь Мин, глядя на печать, протянутую ему, молча взял её.

Тан Му снова побежал за другими вещами: персик для княгини, деревянный меч для Тан Яня, кисть для Тан Вань. Остальное он раздал всем членам семьи снова.

Когда всё было роздано, Тан Му обернулся и снова убежал. Так и закончилась церемония выбора предметов для второго сына князя Мина в его первый год жизни.

Так Тан Му продолжал расти, оставаясь странным.

В три года он знал тысячу иероглифов, пусть даже традиционных, но это не было для него проблемой.

В пять лет он сочинил стихотворение. Ему просто надоело видеть самодовольное лицо старого учёного, и он написал стих «Гусь, гусь, гусь», который полностью покорило того.

В семь лет он уже был мастером поэзии, песен и стихов. На самом деле, он просто от скуки напел пару строк из «Голубого фарфора», которые случайно услышал его старший брат Тан Янь, который доложил об этом отцу. После этого его вызвали в кабинет, чтобы он повторил текст песни. В конце концов, отец сказал, что некоторые фразы были не совсем точны, и велел ему переписать книгу.

Тан Му задумался над этим.

Он всё больше чувствовал, что его жизнь идёт вспять. Действительно, в трудностях рождается сила, а в покое — смерть. Жизнь стала слишком спокойной, и его бдительность почти исчезла.

Столько неожиданностей! А где же его план жить спокойно? План быть беззаботным вторым поколением чиновников? Разве это он — столичный вундеркинд? Как это мог быть он? И это ещё не всё. Отец, неужели ты не мог быть поскромнее? Как ты мог позволить императору узнать об этом? Разве ты не боишься, что император, в плохом настроении, казнит твоего вундеркинда?

Император, разве спутник наследника престола не должен быть из главной ветви семьи? Зачем ты меня втянул в это? Тан Сяоянь, ты такой безнадёжный, я забрал твою славу, а ты всё ещё гордишься мной, как будто я твой младший брат!

Узнав, что скоро ему предстоит предстать перед императором и стать спутником наследника престола, Тан Му был в полной растерянности.

«Дайте мне просто жить!»

В день аудиенции Тан Му привёл себя в порядок и спокойно пошёл за своим отцом. Оглянувшись на Люйинь, которая плакала от радости, он подумал: «Эта глупая девушка, наверное, всё ещё думает, что я однажды отомщу. Все эти годы она не переставала внушать мне антиобщественные мысли. Наверное, она будет разочарована. Даже если я смогу выяснить, что произошло тогда, я не хочу мстить. Моя мать тогда проиграла, её навыки оказались слабее, и она должна была смириться с этим. С того момента, как она вступила в эту борьбу за благосклонность, она должна была быть готова к такому исходу. Я из мира криминала, и я прекрасно знаю, что победитель всегда прав.»

По дороге во дворец князь Мин смотрел на своего младшего сына, который шёл спокойно, и чувствовал лёгкое беспокойство. Этот мальчик всегда был вежливым и послушным, но иногда он делал что-то неожиданное, что заставляло всех вздрагивать.

Служить императору — всё равно что быть рядом с тигром. Хотя император и их семья были в хороших отношениях, но гнев и милость императора непредсказуемы. Что, если этот ребёнок действительно разозлит императора?

У него было всего два сына. Раньше Тан Янь был спутником наследника престола, но недавно его направили на обучение в Императорскую гвардию. Он думал, что император выберет сына другого министра в качестве спутника, но вместо этого выбрал его младшего сына.

Кроме того, он чувствовал, что его младший сын — не обычный человек, и, возможно, он сможет вызвать большие перемены.

— Когда будешь во дворце, не будь дерзким, будь скромным и вежливым, понял?

— Да, отец, я понял.

— Ты... говори меньше, слушай больше, не создавай проблем, понял?

— ...Да.

«Отец, ты, наверное, просто меня недолюбливаешь, верно?»

Вскоре они вошли в ворота дворца, и Тан Му не смог сдержать восхищения. Вне зависимости

от эпохи, правители всегда обладают лучшими ресурсами.

Перед Золотым залом Тан Му вежливо поклонился и поприветствовал. Услышав, что ему можно подняться, он спокойно стоял, не говоря ни слова и не поднимая головы.

— Муэр, не бойся, я ведь твой дядя. Подойди, дай дяде посмотреть на тебя, — сказал император.

Тан Му подумал, что этот император даже менее строгий, чем его отец. Где же императорское величие? Но потом он вспомнил, что в прошлой жизни он и его окружение тоже были довольно беспечными, но это не значит, что он был добрым или не убивал.

— Ваше Величество, мой сын ещё мал, боюсь, он не выдержит вашего величия, — вмешался князь Мин, на самом деле опасаясь, что сын действительно назовёт императора дядей.

— Эх, седьмой брат, не говори так. Муэр в пять лет сочинял стихи, в семь лет уже знал музыку и поэзию. Я много слышал об этом умном ребёнке. Я его очень люблю.

— Ваше Величество...

— Ладно, ладно, седьмой брат, ты всегда так со мной церемонишься. Хорошо, Муэр, подними голову, дай мне посмотреть на тебя.

Тан Му поднял голову и посмотрел на императора. Хм, император выглядел старше, чем он ожидал, лет сорока. Он думал, что брат его отца должен быть ненамного старше. У него был прямой нос и серьёзное выражение лица, которое, даже в современном мире, могло бы впечатлить.

Князь Мин, тем временем, хотел пнуть Тан Му. Весь этикет, который он учил, был напрасным! Нельзя смотреть прямо на лицо императора, даже если поднимаешь голову, нельзя так пристально смотреть, смотреть, смотреть!

— Ха-ха, черты лица Муэра очень похожи на седьмого брата.

Это было правдой. Люйинь тоже говорила, что его черты лица похожи на князя, а остальное — на сестру.

Он долго переживал по этому поводу. Черты лица князя были идеальными для красавца, нос и контуры лица были мужественными, что придавало ему вид настоящего джентльмена. У него же, помимо красивых черт лица отца, была ещё и маленькая, изящная мордочка от матери, тонкий нос и хрупкое телосложение. Если бы он стал актёром, играющим женские роли, он бы точно стал звездой Дахуа.

Хотя в прошлой жизни он и не был супермужчиной, но всё же был красавцем с ростом 186 см. А с таким телосложением, если он вырастет до 180, он уже будет счастлив...

— Мой сын был непочтителен, прошу Ваше Величество простить его.

— Ха-ха, ничего, ничего. Но Муэр ещё мал, возможно, он стесняется. Седьмой брат, отведи его к Юйчжаню. После этого вернёмся к делам.

— Приказ исполнен.

Тан Му вышел с отцом, думая о том, кого император назвал Юйчжанем. Наверное, это был

наследник престола, Тан Цзиньюй.

Единственный сын императрицы, четвёртый по старшинству среди принцев, в возрасте одиннадцати лет. В десять лет он был назначен наследником престола. Раньше его старший брат Тан Янь также в семь лет вошёл во дворец и был его спутником в течение пяти лет.

Князь Мин повёл Тан Му в покои наследника. Тан Му шёл, немного отвлечённый. Он совсем не хотел учиться с почти подростком, совсем не хотел.

Незаметно они дошли до покоев наследника. Наследник в это время занимался боевыми упражнениями во дворе. Князь Мин остановился и поклонился:

— Ваше Высочество, я привёл своего младшего сына...

Он не успел закончить, как Тан Му, который шёл позади, врезался в него, заставив князя пошатнуться вперёд.

Тан Му всё это время был в своих мыслях и не заметил, что отец остановился.

Наследник обернулся и увидел это. Он не знал, как реагировать. Это был тот самый второй сын князя Мина, который в три года знал тысячу иероглифов? Он выглядел таким глупым.

Как человек, занимающий высокое положение, он должен был сохранять достоинство. Наследник сделал вид, что ничего не произошло, и сказал:

— Дядя, не нужно церемоний.

Князь Мин схватил своего опозорившегося сына, поставил его рядом и показал, чтобы он поклонился. Тан Му послушно сказал:

— Ваше Высочество, Тан Му приветствует Вас.

<http://bllate.org/book/16654/1525842>